

*Посвящается Гретхен,
Джейсону и Терри
Посмотрите-ка на нас...*

Не нужно комнат привиденью,
Не нужно дома;
В твоей душе все коридоры
Ему знакомы.

Эмили Дикинсон

ЕЙ ПРИШЛОСЬ УЙТИ...

ГЛАВА 1

Ей пришлось. Пришлось глянуть в зеркало заднего вида, поскольку сзади к ней подбирался черный джип.

Ближе...

Черный джип с зеленым значком «Рендж Ровер» в левой части решетки радиатора.

Еще ближе...

Джип остановился в нескольких дюймах от ее заднего бампера.

Первым делом до нее донеслась музыка — рэпер Ноториуз Биг, трек «Hypnotize».

Черт!

Но, может, и не стоило беспокоиться. В конце концов они же не посреди пустой дороги. Они в Лос-Анджелесе, вон там магазин со спортивными товарами. И вон забегаловка «Тако Белл». На витринах красуются надписи: «Фо бо!», «Массаж!», «Комиксы!».

Но это все не важно, потому что сейчас она будто бы единственная женщина на Земле. А на мужчине, сидевшем в машине позади, надеты знакомые солнечные очки-авиаторы и...

Вдруг это его машина? Черт-черт-черт!

Каждый раз, завидев черный «Рендж Ровер», она чувствовала, как волосы на руках и шее встают дыбом. И в Лос-Анджелесе такое происходило раза по четыре на день.

Она дрожала. Паника расходилась по всему телу. Она постаралась справиться с собой: задышала часто, затем более глубоко, пока страх не обосновался где-то в районе живота. Она напряглась, стараясь припомнить все детали — хоть что-то, что бы убедило, что машина сзади — не его. Например... Может, на зеркале заднего вида болтался желтый освежитель воздуха? Или черную краску на крыле рассекала царапина?

Ничего подобного...

Она оказалась в ловушке: машина слева, машина справа, впереди перекресток, на светофоре — красный. На пешеходном переходе — медленная старушка.

Что, если он откроет заднюю дверь моей машины, пока я тут сижу?

Но двери заперты.

Что, если он попытается разбить окно?

Ну, тогда... Тогда она рванет на красный, постарается не сбить старушку.

А если все-таки собьет?..

Нет.

Она не позволит ему вот так взять и подойти.

Водитель снял солнцезащитные очки. Глаза... Она посмотрела в зеркало заднего вида.

— Это не он.

Глаза... Слишком маленькие. И так широко расставлены. Убить ее обещал точно не этот человек.

На этот раз ей повезло.

ГЛАВА 2

Лос-Анджелес — город неба. И сегодня все в нем задыхались под небом грязно-голубого оттенка. Позже вечером это небо станет словно розовый кварц, а утром — как апельсиновая карамелька. Все из-за близости океана, автомобильных выхлопов, заводов и дыма, от которых отражается солнце. Небо-убийца, которое медленно, молекула за молекулой, уничтожает четыре миллиона человек.

Но Грейсон Сайкс не суждено умереть в этот одиннадцатый день июля, став жертвой лос-анджелесского неба.

Сегодняшний день она планировала завершить порцией тако за доллар и клубничными «Маргаритами», которые она разделит с коллегами в баре «У Сэма Хосе».

Они обсудят грядущую пенсию Зэди, девичник Клариссы и интрижку Дженнифер с механиком мужа.

У Грей не намечалось свадьбы, и до пенсии ей было далеко. «Завтра точно не буду так много есть», «Ты серьезно?», «Я сегодня прошла свою норму шагов» — вот что она обычно говорила, стоя в очереди во время счастливого часа, пока четверо подруг заказывали еду, коктейли, смеялись и поглядывали на мужчин. Кто-то из этих мужчин должен уже был быть дома с женой, кто-то пропускал тренировку в тренажерном зале, кто-то обещал шефу корпеть над презентацией о финансовых показателях в «Power-Point».

Дженнифер Беллман тем временем сидела в холле здания из дымчатого зеленого стекла и металла, в котором находился офис компании «Рейдер Консалтинг». Расположившийся в двух шагах от великолепного Тихого океана, «Рейдер Консалтинг» занимается поиском всего, что угодно — от домашних животных до беглых преступников. Найти кого угодно где угодно, пробраться туда, куда и копов не пускают? Нет ордеров? *Не проблема!* Нужна информация? *Вот, пожалуйста.* Все — от проверки биографических данных до поиска любовников, с которыми вы давно потеряли связь. От простого поиска в интернете и глубокого погружения в даркнет, скажем так, до иных методов.

Дженнифер делала вид, что читает журнал «Пипл», который нашла на журнальном столике. Она специализировалась на розыске пропавших должников. Выискивала информацию, вынюхивала и рыла землю в поисках пропавших без вести. Мужчины попадались на ее внешность: красивые волосы, грудь, блузка, эту грудь обтягивающая; всерьез ее не воспринимали и не утруждали себя необходимостью держать свои рты (как и ширинки) закрытыми.

— Ты что здесь сидишь? — спросила Грей.

Дженнифер закусила нижнюю губу.

— На третьем этаже новая компания, айтишники. Начальник — ходячий секс в костюме «Хьюго Босс». Ему необходимо узнать о моем существовании.

Сплетни, шуточки, флирт — это все о Дженнифер (три раза была замужем и все еще при муже). И порой она ведет себя куда хуже.

Худшая версия Дженнифер вместе с Грей направилась к лифту.

— Ты куда? — спросила она.

— В аптеку.

— Без обид, но я не понимаю, почему мы в таком восторге от стопроцентного льна.

— Ты о чем?

Грей нажала кнопку «вверх».

— Да твои штаны, дорогая.

Дженнифер ткнула в смятые белые льняные брюки Грей, затем по-детски захлопала голубыми глазами.

— Как называется порода собаки, которая вся в морщинах и складках?

— Шарпей?

Дженнифер хлопнула в ладоши.

— Точно! Складки, как на твоих брюках. Хотя они милые. Я имею в виду шарпеев.

Блондинка Дженнифер, как всегда, с идеальной прической. Платье «Чико» с цветочным рисунком обтягивает идеальную грудь. Такая молодец эта Дженнифер Беллман. Всегда готова идти вперед и так хочет всем угодить.

На самом деле нет. Дженнифер Беллман, разменявшая шестой десяток, — старый ротвейлер в обличье кокер-спаниеля.

Женщины вместе вошли в лифт. У Грей начали слезиться глаза: Дженнифер душилась так, что хватило бы на небольшую страну. В конце дня обычно и от самой Грей начинало пахнуть зефиром и ванилью.

— Кстати, — сказала Дженнифер. — Тебя искал Ник.

— Да, он написал. Доверил мне первое настоящее дело.

Дженнифер всплеснула руками:

— Больше никаких потерявшихся чихуахуа! Что там? Муж-изменщик?

— Пропавшая девушка.

Двери лифта открылись на втором этаже.

— Тебе понадобится помощь, — сказала Дженнифер. — Я тебе все расскажу. Совет первый: когда ничего не помогает, плачь. Люди начнут тебя жалеть и тут же расскажут все, что нужно, лишь бы ты успокоилась.

Зэди Мендельбаум, уже седая женщина, стояла у буфета, сжимая пачку «Кэмел» и бутылку «Доктор Пеппер». По долгу службы она постоянно работала с документами, и со временем на лице ее выработалось прищуренное выражение, со вздернутым кончиком носа. Она всегда выкуривала по пачке сигарет в день, а руки у нее были утонченными, по размеру, как у хоббита. В компании «Рейдер Консалтинг» она работала с момента ее основания — семь лет назад, и всегда гордо называла себя «первой сотрудницей».

Эта пожилая женщина напоминала Грей одну из ее приемных матерей. Наоми Эпплвайт тоже обожала «Доктора Пеппера», но курила она «Ньюпорт» и при этом поедала мятные карамельки. С Наоми Грей пробыла семь месяцев. За две недели до восьмого класса Служба защиты детей вырвала Грей из той унылой квартиры в Окленде, и ее отправили в интернат для девочек. Без каких-либо объяснений. Всякий раз, когда Грей улавливала запах табака и мяты или гвоздики, солодки и миндаля, она думала о Наоми Эпплвайт. Что теперь, когда она работала с Зэди, случалось очень часто.

— Ходили на перерыв без меня? — Зэди зашла вслед за двумя женщинами в кабинет Грей.

Грей повесила сумочку на вешалку.

— У меня первое дело о пропавшем человеке.

— Поздравляю, дорогая, — сказала Зэди. — Как настрой?

— Мне не терпится начать! Но я нервничаю. И еще тошнит.

— Прямо как девственница на тюремном родео? — спросила Дженнифер.

— Никогда не была на родео, — ответила Грей. — Так что возможно.

— У тебя все получится. — Зэди ткнула пальцем в стопку книг на столе Грей. — Похоже, ты изучила вопрос.

Два года Грей числилась в «Рейдер Консалтинг» внештатным сотрудником. Она писала отчеты, расшифровывала записи и делала многое, многое другое. Но теперь ей хотелось стать частным сыщиком. Она изучала справочники, ходила на специальные курсы, две недели по пятам преследовала Ника и смотрела видео на «Ютубе». Она даже начала читать детективы Хэммета, Чендлера и Мосли. Ник вписал ее в свою лицензию, а свою она сможет получить через три года. А потом он дал ей дело: найти Чито, похищенного чихуахуа.

— Дело вроде нетрудное, — сказала Грей. — Найти девушку парня. Надеюсь, особенно я не облажаюсь.

— Да ты как будто сама себя не знаешь, — поддела ее Дженнифер.

Грей вытащила салфетку из коробки на столе.

— Знаю. Но я ведь лучше всех здесь пишу отчеты.

Она протирала стекла своих черепаховых очков, но не сводила глаз с Дженнифер.

Дженнифер слащаво улыбнулась.

— Это совсем другое. Сама увидишь.

Зэди постучала ногтями по бутылке «Доктор Пеппер».

— До сих пор помню свое первое дело. Была суббота, он остался дома, а жена с детьми поехали в си-нагогу. Он покормил собаку, открыл входную дверь, вытащил каяк. А потом вроде как утонул в марине. А на самом деле он проплыл на три мили вниз по берегу. Там, за лодкой гребаного наркодилера, у него лежала припрятанная сухая одежда, а в придачу новая жизнь и новое имя.

Грей и Дженнифер переглянулись. Зэди только что пересказала, как тридцать лет назад пропал ее муж Сол.

— Ну, женщины все время исчезают, — сказала Дженнифер. — Иногда специально.

Может, устала от своего мужчины, от его рук, от работы, от долбанных тарелок в раковине. От тарелок, ко-

торые никто не мыл, даже когда от них начинало вонять на весь дом. И если она не забирала с собой детей, то целовала их на прощание, выносила мусор и просто... исчезала.

Натали Диксон, с которой Грей когда-то была знакома, вот так и сбежала.

В отличие от мужчин женщины оставляли свою личность вместе с ключами, документами и неоплаченными счетами за электричество. Эти женщины, возможно, и задавались вопросами о своей прошлой жизни: как они живут без меня? Что делают? Вымыли ли они наконец эту проклятую посуду? Но больше они ничего не предпринимали. Они никогда не возвращались к своим старым жилищам. Никогда не искали свои имена в «Гугле», не проверяли свои страницы в «Фейсбуке». В отличие от большинства мужчин женщин редко удается найти. Все, что они хотят, — это начать новую жизнь.

Вот и Натали Диксон тоже мечтала о новой жизни и не хотела, чтобы ее нашли. Грей вспоминала, что бедную Натали постоянно грызло чувство вины и кололи миллионы глаз, а она боялась, что не одна, так другая пара этих глаз ее вычислит.

— Два-три дня максимум, — сказала Грей. — Так Ник сказал.

— Я бы посоветовала использовать твою сексуальную привлекательность, — сказала Дженнифер, глядя на свои коралловые ногти, — но увы. Но зато ты обаятельная. Можешь обсуждать книги... И фильмы... И политику. Ах да, и комиксы. Импровизируй. Придумай там всякого.

Грей приподняла бровь.

— Всякое я хорошо придумываю.

— Она получше тебя будет, Джен, — сказала Зэди.

— Сомневаюсь, — пропела Дженнифер, криво усмехаясь. — Я верховный лжец!

Дженнифер ткнула пальцем в Грей.

— Думаешь, я сейчас веду себя как стерва? Только попробуй не прийти сегодня и посмотришь, какая я буду завтра. В одиночку я Клариссу не вынесу.